

Уезд Хэсян, деревня Ванцуй.

Приближалась осень, воздух был насыщен ароматом цветов османтуса и горящих углей.

— Семья У, да? Они давно переехали. — сельский чиновник стоял во дворе дома, покинутого несколько месяцев назад. Он указал внутрь и продолжил: — Здесь они жили раньше.

— Они переехали? — повторил Сюй Чунь. — Когда?

— В начале этого года, во время Праздника Весны, — сказал местный чиновник.

Семья У состояла из трех человек, но У Тун была единственной, кто в настоящее время жил в городе Донгье. Поскольку ее родители не в деревне Ванцуй, куда они пропали?

И было бы слишком странно, если бы вся семья уехала во время Праздника Весны.

Сюй Чунь сразу же спросил:

— Вы знаете, куда переехала семья У?

— Конечно, конечно! Мы все чертовски завидовали! — сельский чиновник усмехнулся и выдохнул сигаретный дым. — У них есть родственник, который является большим боссом в большом городе, и их пригласили туда помочь с кое-какой работой. Ай, город такой замечательный. Вы можете легко заработать тысячи юаней всего за один месяц! Уходя, они даже пригласили нас на прощальный ужин!

Работа на родственника в городе? Это неправда!

Сюй Чунь быстро отреагировал на эту информацию — У Тун действительно уговорила своего дальнего родственника Лян Лу помочь ей найти работу в городе. Но Лян Лу на самом деле не был «большим боссом». Он не мог пригласить всю семью У Тун в город на работу. Кроме того, родители У Тун — У Шулян и Ван Айся — в настоящее время не жили вместе с У Тун.

Была только одна возможность: что-то случилось с семьей У.

Сюй Чунь немедленно попросил деревенского чиновника вызвать старосту деревни, и он отправил свою собственную команду детективов, чтобы они ходили по домам, расспрашивая об обстоятельствах семьи У. Очень быстро они узнали нечто шокирующее: У Тун в городе Донгье не была настоящей У Тун.

Настоящая У Тун умерла, когда ей было семь лет.

Семья У была фермерами в течение нескольких поколений, и в У Шуляня и Ван Айся были проблемы с зачатием. У них не было ребенка, настоящей У Тун, до тех пор, пока им не исполнилось сорок.

У Тун родилась преждевременно, и ее мать во время беременности была в относительно преклонном возрасте. В результате У Тун с самого рождения была слабой и болезненной.

Этот ребенок был дорог У Шуляню и Ван Айся. Когда У Тун было четыре года, они послушали гадалку и украли девочку того же возраста обратно с целью «продлить жизнь У Тун».

Так называемое «продление жизни» заключается в том, чтобы вырастить девочку как животное. Они также назвали эту девушку У Тун и воспитали ее как тень настоящей У Тун. Всякий раз, когда настоящая У Тун заболела, ее родители нанимали гадалку, чтобы она «перенесла» ее болезнь на «тень».

Тень должна была страдать, ведь только когда тень испытала боль, «перенос» можно было считать успешным.

Во время «переноса» гадалка часто подвешивала девушку вниз головой и колола ее иглами, била плетью и даже резала ножом.

Когда девочка кричала и плакала от боли, гадалка говорила родителям настоящей У Тун:

— Злые духи покинули У Тун. Они были поглощены ее тенью.

Эта практика не была секретом в деревне, и никто из других жителей деревни не считал действия семьи У преступлением.

«Тень» была прикована цепью в доме семьи У и жила жизнью, ничем не отличавшейся от собачьей.

В конце концов, методы гадалки не смогли спасти жизнь настоящей У Тун. После того, как настоящая У Тун скончалась от болезни, «тень» стала единственным ребенком в семье У.

По словам гадалки, эта девушка теперь обладала «осколком» души У Тун. Она посоветовала родителям У относиться к этой девушке как к настоящей У Тун.

Страдая от огромного горя потери дочери, родители последовали совету гадалки. Они сняли кандалы на запястьях и лодыжках «теневого» девушки и официально начали называть ее У Тун.

Много лет назад система сбора информации о домохозяйствах в таких местах, как деревня Ванцуй, была довольно старой и несовершенной. «Тень» была личностью без документов;

унаследовав имя У Тун, она также без проблем унаследовала личность У Тун.

Она У Тун, У Тун — это она.

Сюй Чунь немедленно сообщил о своих выводах в Бюро общественной безопасности округа Хэсян, а затем также связался с Минг Шу.

— У семьи У нет родственников, на которых они могли бы положиться в городе. Все, что слышали жители деревни, было полной и абсолютной ложью, — сказал Минг Шу. — У Шулянь и Ван Айся покинули деревню Ванцуй без всякой причины, и теперь У Тун живет одна. Наиболее вероятное объяснение... в том, что У Шулянь и Ван Айся вообще не покидали деревню Ванцуй. Они умерли давным-давно.

— Я согласен, — сказал Сюй Чунь. — Мы нашли много ржавых цепей здесь, в доме семьи У, которые, вероятно, использовались, чтобы привязывать У Тун много лет назад. Она подвергалась жестокому обращению, начиная с четырехлетнего возраста, а в возрасте семи лет ее заставили стать заменой тому, кто скончался. Если бы я был на ее месте, я не знаю, насколько глубокой была бы моя ненависть к семье У.

Минг Шу прислонился к стене и сделал паузу на несколько секунд, прежде чем сказал:

— И невозможно сказать, насколько извращенным стал ее разум.

— Тогда я пока останусь здесь и помогу бюро округа Хэсян расследовать это дело, — сказал Сюй Чунь. — Я немедленно сообщу вам, если будут какие-либо новые открытия.

— Спасибо за вашу тяжелую работу, — сказал Минг Шу.

У Тун сидела в комнате для допросов, тихо напевая себе под нос мелодию. Ее лицо действительно было милым и невинным. Когда она наклоняла голову и устремляла на кого-то свой наивный взгляд, она так легко могла растопить чье-то сердце.

— Ша Чунь и У Тун очень похожи, не так ли? — спросил Минг Шу.

Пение резко прекратилось. У Тун замерла, не шевельнув ни одним мускулом. Она смотрела на Минг Шу, как изящная фарфоровая кукла.

Уже давно Минг Шу думал, что У Тун что-то ему напоминает. Но он никак не мог найти подходящих слов, чтобы описать это.

Но теперь, когда он узнал об обстоятельствах семьи У, в его уме внезапно появилось подходящее слово.

Манекен.

У Тун была похожа на манекен, у нее было имя и личность, но ей не хватало собственной души.

Большие глаза У Тун сверкнули, и она повторила чрезвычайно странным тоном:

— У... Тун?

Минг Шу увидел сомнение, появившееся в глазах У Тун. Это сомнение отличалось от ее невинной и романтической маскировки. Оно действительно существовало.

— Я У Тун, — сказала она.

— Тогда кто такие У Шулян и Ван Айся? — спросил Минг Шу.

Услышав эти два имени, выражение лица У Тун сразу же стало отвратительным и жестоким:

— Они мои родители.

— И где они сейчас?

У Тун опустила голову:

— Конечно, они в моем родном городе.

— Но там никого нет. В твоем доме, в твоем родном городе никого нет.

У Тун молчала.

Позволив этому молчанию затянуться на мгновение, Минг Шу сказал:

— Приблизительно во время Праздника Весны в этом году семья У сказала своим соседям, что они переедут в город, чтобы встретиться со своими родственниками, но как так получилось, что ты единственная живешь здесь? Где твои родители?

— Они... — У Тун была явно обеспокоена. — Я не знаю.

— Нет, ты знаешь, — поправил Минг Шу. — Кроме тебя, никто не знает, где твои родители.

Грудь У Тун поднялась от резкого вдоха. Отвращение на ее лице превратилось в гримасу ненависти.

— Что именно ты хочешь у меня спросить?

Минг Шу бросил на нее серьезный взгляд. Его голос был сильным и ясным, когда он заявил:

— Я спрашиваю, убила ли ты У Шуляня и Ван Айся. Я спрашиваю, убила ли ты Ша Чунь, которая была так похожа на настоящую У Тун!

Челюсть У Тун отвисла, но через полминуты ее губы изогнулись в странной улыбке:

— Я не понимаю, это я — У Тун. У меня есть удостоверение личности. Хотите его увидеть?

— Если бы я мог найти твоих биологических родителей, ты бы хотела с ними встретиться? — вдруг спросил Минг Шу.

Улыбка У Тун застыла и ее красивое лицо слегка задрожало:

— Я...

— Можешь не торопиться, чтобы подумать об этом. — Минг Шу встал и задвинул свой стул обратно под стол. — Правда выходит наружу в каждом случае, который я расследую.

Нет сомнений в том, что У Тун является убийцей, но цепочка доказательств все еще неполна, и расследование необходимо продолжить.

Минг Шу снова бросился в квартиру У Тун. Он снова заметил длинный прямоугольный ковер у входа в ее спальню.

— Одежда, которую У Тун носила во время совершения преступления, является нашей самой важной уликой. На этих предметах одежды определенно останутся важные ключевые. Если У Тун избавилась от них, это значительно усложнит нам задачу, — сказал Сяо Ман. — Но избавление от этой одежды само по себе считается косвенным доказательством.

Минг Шу наклонился и надел пару перчаток. Он попросил у Сяо Мана большую сумку для улик и сунул туда ковер.

У Тун, Мэн Сюэ и Ли Тяньюэ имели обыкновение носить обувь в гостиной. Они относились к

этой комнате как к общественному месту. Их домашние тапочки были размещены в их собственных спальнях.

— Возьмите этот ковер для подробного анализа, — сказал Минг Шу. — У Тун, должно быть, прошла мимо этого коврика на обратном пути. Даже если она избавилась от одежды, в которой совершала преступление, она не избавилась от этого коврика. Это была оплошность с ее стороны.

Сяо Ман мгновенно понял, что имел в виду Минг Шу.

— Земля на подошвах ее туфель попала бы на ковер!

Посетив дом У Тун, Минг Шу сразу же помчался в участок в районе Нань, где попросил записи с камер видеонаблюдения от 24 августа.

По словам Ли Тяньюэ, У Тун вернулась в их квартиру рано утром 24-го числа. Это означало, что после убийства Ша Чунь и избавления от тела У Тун, скорее всего, спряталась в Ассоциации исполнительских искусств, прежде чем сесть на такси или автобус обратно в район Дун.

Каждая остановка общественного транспорта была оборудована оборудованием для наблюдения, а это означало, что У Тун вряд ли поедет домой на автобусе. Но любая машина или такси, проехавшие по бульвару Нанье, где располагалась Ассоциация исполнительских искусств, могли забрать У Тун.

Расследование этой зацепки потребует много рабочей силы. Детективы в округе Нань все стремились предложить свою помощь, и Минг Шу точно знал, почему это было — забрав дело Чу Кана из их рук, Сяо Юань резко уменьшил давление на них.

В другом месте уезд Хэсян уже начал расследование в отношении деревни Ванцуй.

Сюй Чунь поговорил со многими жителями деревни, чтобы подтвердить, что семья У устроила званый ужин двенадцатого числа первого лунного месяца. И чтобы подтвердить, что на том званом обеде У Шуляня и Ван Айся были живы.

— На самом деле, я нечасто видел У Шуляня или Ван Айся в новогодние праздники, — сказал Оу Чуньсян, сосед семьи У. — Это У Тун пришла ко мне домой и сказала, что они собираются переезжать, и именно она пригласила меня на обед.

— Вы на самом деле не видели ни У Шуляня, ни Ван Айся во время званого ужина, верно? — спросил Сюй Чунь.

— Я... — Оу Чуньсян почесал затылок. — Я не могу вспомнить. Я, наверное, видел их, да? Они устраивали вечеринку в своем доме, поэтому, конечно, они должны были быть дома.

Многие другие жители деревни дали ответы, аналогичные ответам Оу Чуньсяна.

Сюй Чуню мгновенно пришла в голову возможность — во время банкета семьи У Шулянь и Ван Айся уже были убиты. У Тун сказала всем, что их семья переезжает, и даже устроила прощальный обед, чтобы создать впечатление, что ее родители все еще живы.

Праздник Весны был для нее очень удобным временем, ведь все были по горло в собственных делах. На прощальном обеде, когда вся еда была расставлена для гостей на столах во дворе, каждый просто ел в свое удовольствие. Если бы кто-нибудь спросил, где У Шулянь и Ван Айся, их отсутствие можно было бы легко скрыть под разными предложениями, например: Они готовят в доме.

Или: Они выпивают с дядей Ван и дядей Ли.

— В тот день я изо всех сил пыталась найти Айся. В конце концов, мы были друзьями бесчисленное количество лет. Но я ее вообще не увидела, — сказала одна из жительниц деревни, Чэнь Цицуй, с несчастным выражением лица.

— Тогда почему вы решили, что Ван Айся была дома в тот день, когда семья У устроила прощальный обед? — спросил Сюй Чунь.

— Я... — Чэнь Цицуй немного подумала, прежде чем ответить: — Я слышала, как У Тун звала свою маму.

Сюй Чунь, наконец, пришел к критической мысли.

Людей очень легко обмануть внешностью. Их легко можно было обмануть инсценированными отговорками.

Когда У Тун сказала жителям деревни, что она и ее родители отправятся в город, чтобы искать поддержки у своих богатых родственников, жители деревни поверили ей. Затем, во время званого обеда в семье У, даже если У Тун была единственной, кто болтал с гостями во дворе, она могла просто несколько раз крикнуть в дом: «Мама, курица готова?» или «Папа, у нас кончается пиво!» — чтобы у посетителей сложилось впечатление, что У Шулянь и Ван Айся были дома.

Это был явно рискованный шаг, но У Тун преуспела. Прошло полгода, и никто в деревне Ванцуй не знал, что У Шулянь и Ван Айся давно мертвы.

Полиция уезда Хэсян действовала эффективно. В тот же день, когда Сюй Чунь связался с ними, они обнаружили следы преступления в доме семьи У — половицы в гостиной были изуродованы множеством порезов от ножа, а в щелях остались небольшие пятна крови.

Кроме того, практически весь пол отреагировал на люминоловый тест.

Капитан Лю, который вел это дело, сказал Сюй Чуню:

— Скорее всего, это место убийства.

— Все эти царапины... их так много. Наверное, она резала тела прямо здесь, — размышлял Сюй Чунь.

Когда он вспомнил невинное лицо У Тун, ему было трудно поверить, что такая девушка способна на такой ужасный поступок. Но потом, когда он подумал обо всех страданиях, которые она пережила в детстве, он понял, что это не так уж и невозможно.

У Тун только выглядела наивной. По правде говоря, в ней не осталось и следа человечности.

А поскольку человечества не было, осталась только пустая оболочка. Именно это позволило У Туну разыграть этот невинный и легкомысленный образ. Именно это позволило ей одурачить всех.

Той ночью полицейские собаки нашли груды закопанных частей тела в северном углу деревни Ванцуй.

Части трупа сильно разложились, но их можно было грубо собрать в два полных тела.

Однако судмедэксперты определили по разложению ног, что убийца соскоблил немного плоти с ног, разрезая тела.

Трупы были изрезаны, и куски сильно разложились. Установить причину смерти было непросто. Но на основании предварительного осмотра ран вокруг горла судмедэксперты пришли к выводу, что наиболее вероятной причиной смерти было удушение.

Была одна вещь, которая поставила Сюй Чуна в тупик. Удушение было непростым делом. Если бы У Тун хотела убить У Шуляня, Ван Айся и Ша Чунь, она могла бы выбрать один из многих способов. Почему удушение?

Ша Чунь также умерла от механической асфиксии, вызванной удушением.

Что послужило причиной одержимости У Тун удушением?

— Ребята, вы нашли цепи, которыми связывали У Тун, во дворе семьи У, верно? — Минг Шу закрыл глаза и немного подумал, получив последний отчет Сюй Чуна. — Настоящая У Тун

умерла так давно, и после этого не было необходимости заковывать в цепи «нынешнюю» У Тун. Так почему же цепи все еще находились в доме семьи У? В У Шуляня и Ван Айся не было причин хранить их.

— Значит, это сделала У Тун? — спросил Сюй Чунь. — У Тун была тем, кто намеренно хранил цепи?

— Посторонним очень трудно представить степень страданий У Тун в детстве. Она была прикована цепями и ее били плетью. У нее вполне могла быть фобия веревкообразных объектов, таких как цепи и кнуты, — сказал Минг Шу. — И они связаны с ее самыми ненавистными воспоминаниями. Может быть, она хранила цепи, чтобы никогда не забыть свою ненависть или страдания, которые она пережила. Может быть, они были ей напоминанием о том, что однажды она отомстит.

— Я понимаю. — Сюй Чунь курил. Он прищурился от дыма, заполнившего воздух перед его глазами. — У Шуляня и Ван Айся использовали цепи, чтобы заключить ее в тюрьму. Она хотела использовать что-то подобное, чтобы убить их.

— Это также объясняет, почему Ша Чунь была убита удушением, — сказал Минг Шу.

Сюй Чунь глубоко вздохнул:

— Как у вас дела с расследованием? Я сейчас же вернусь.

Минг Шу все еще находился в участке в районе Нань.

— Не волнуйся. Наша цепочка улик скоро будет завершена.

Исследовательское мастерство Сяо Маня не могло сравниться с мастерством Минг Шу, но он был более искусным в различных технических аспектах их области. После тщательного анализа он смог найти ключевую улику в ковре из дома У Тун — ковер перед спальней У Тун был запачкан грязью, которая была идентична грязи, окружавшей место, где было обнаружено тело Ша Чунь.

Вскоре после того, как этот аналитический отчет был опубликован, полиции района Нань удалось найти, благодаря тщательному изучению соответствующих видеозаписей с камер наблюдения, водителя по имени Ян Цююн.

Ян Цююн был водителем такси без лицензии в районе Нань. Он уже модифицировал свою машину, чтобы она выглядела как такси внутри. Между передними и задними сиденьями была перегородка, а еще он установил в машине камеру.

Камера запечатлела точное время, когда У Тун садилась в машину и выходила из нее.

24 августа в 5:49 утра она села в машину Ян Цююня на углу улицы в черной футболке, темно-синих джинсах и с рюкзаком. Она сидела справа сзади. В 6:27 она заплатила наличными и вышла на улице Синчжао в районе Дун.

Улица Синчжао находилась примерно в четырех километрах от квартиры У Тун. Полиции было бы трудно отследить ее там.

Минг Шу снова пришел к У Тун.

После того, как ее притворная наивность исчезла, У Тун на удивление стала еще красивее, чем раньше. Но такая красота была безжизненной, пустой и бледной.

— Полиция округа Хэсян уже нашла твоих родителей... — Минг Шу сделал паузу и изменил свои слова. — Они нашли тела У Шуляня и Ван Айся и подтвердили, что дом семьи У был основным местом преступления.

У Тун несколько раз моргнула, но ничего не сказала.

— Они умерли от механической асфиксии. Ты использовала цепи, которые когда-то сковывали тебя, чтобы завершить свою месть. — тон Минг Шу был теплым и нежным. Не похоже, чтобы он разговаривал с кем-то, кто убил трех человек. — У Тун, теперь ты удовлетворена?

Тем не менее, У Тун не ответила.

Минг Шу какое-то время смотрел на нее:

— Нет, это не так.

Выражение лица У Тун наконец изменилось. Она как будто хотела что-то сказать, но не сразу открыла рот.

— Как ты можешь быть удовлетворена? — Минг Шу продолжил. — Прежде чем отомстить человеку, который стал причиной твоих неудач в этой жизни.

Длинная тонкая шея У Тун напряглась еще больше.

— Ты жила счастливо со своей семьей, когда тебя похитили в юном возрасте. Затем тебя мучили и бесчеловечно обращались, пока тебе не исполнилось семь лет. После этого с тобой обращались лучше, но настоящая ты уже умерла, — сказал Минг Шу. — Тебя использовали как тень, чтобы «продлить жизнь» кого-то другого, а затем тебя использовали как замену этому человеку. В твоём сердце самый ненавистный человек — это не та старая гадалка, и не У Шулян или Ван Айся. Это настоящая У Тун, не так ли?

У Тун внезапно резко втянула воздух, а затем начала дрожать.

Минг Шу продолжил:

— Но она уже мертва. У тебя не было возможности отомстить ей. В этом году, в районе Праздника Весны, ты убила У Шуляня и Ван Айся. Ты думала, что сможешь выплеснуть свой гнев и начать новую жизнь в новом месте. Твои планы были почти идеальными, до такой степени, что никто в деревне Ванцуй даже не понял, что У Шулянь и Ван Айся умерли. Но когда ты начала новую жизнь, ты поняла, что не можешь отпустить прошлое. Пока ты не убила настоящую У Тун своими руками, ты бы никогда не смогла этого сделать.

У Тун опустила голову и поджала губы, прежде чем пробормотать несколько непонятных слов.

— Ты получила некоторое удовольствие, расчленив У Шуляня и Ван Айся, — сказал Минг Шу.
— Итак, что бы снова получить это удовольствие, ты разделявала куриц и даже убивала собак из вашего района. Все они были заменой настоящей У Тун. Но ощущение от убийства мелких животных не могло сравниться с ощущением от убийства человека. Поэтому, когда ты узнала секрет, которым Ша Чунь поделилась с Юй Сяочэном, Ша Чунь стала твоей новой заменой.

У Тун наконец открыла рот и сказала:

— Да. Это я убила У Шуляня и Ван Айся. И задушила Ша Чунь.

Сказав эти слова, У Тун внезапно снова замолчала.

Минг Шу ждал, пока она продолжит.

Прошло много времени, прежде чем брови У Тун дернулись почти незаметно, а в глазах загорелся странный огонек:

— Ты сказал, что сможешь мне найти моих родителей, — пробормотала она. — Я признаю свою вину и все подробно расскажу. Тогда ты действительно позволишь мне увидеть моих родителей один раз, прежде чем я умру?

<http://bllate.org/book/14859/1321935>